

В архивах и библиотеках разных городов и монастырей о. Крк находится 255 глаголических памятников XIII—XX вв.⁴⁰

Большое собрание глаголических документов Городского музея г. Шибеника насчитывает 240 единиц (конец XVI—XVIII в.).⁴¹

В хранилищах Австрии, согласно каталогу Биркфельнера, находится всего 19 глаголических рукописей X—начала XVI в., из них 15 — в Österreichische Nationalbibliothek в Вене.⁴²

Таким образом, можно получить наглядное представление о том значении, какое заслуживают многочисленные и многообразные рукописные глаголические памятники ОРиРК ГПБ в Ленинграде.

Глаголических памятников, как рукописных, так и старопечатных, значительно меньше, нежели кириллических. В связи с этим любые новые материалы, расширяющие возможности для изучения этого вида славянской письменности, безусловно не могут не привлечь внимания ученых. Собрание глаголических рукописей И. Берчича должно заинтересовать специалистов — лингвистов, палеографов и историков.

В заключение уместно добавить, что в ОРиРК ГПБ хранится и превосходная коллекция старопечатных и первопечатных глаголических изданий, насчитывающая 36 названий (основную ее часть составляет собрание старопечатных глаголических книг И. Берчича). По заключению исследователя старопечатных изданий глаголического шрифта, «коллекция глаголических книг ГПБ, несомненно, одна из лучших в мире».⁴³

Н. Н. ЯКОВЕНКО

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ЛАТИНСКОГО ПИСЬМА НА ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЕ В КОНЦЕ XVI—ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

(на материалах архивных и библиотечных хранилищ УССР)

Значительная часть документальных источников Правобережной Украины, присоединенной со второй половины XVI в. к Польскому королевству, написана по-польски или по-латыни. Задача палеографа — прочесть и датировать данные источники,

⁴⁰ Štefanić Vj. Glagoljski rukopisi otoka Krka. Zagreb, 1960. — Кроме того, в работе перечислены все глаголические рукописи, происходящие с о. Крк, но находящиеся в настоящее время в различных европейских хранилищах.

⁴¹ Šupuk A. Šibenski glagoljski spomenici.

⁴² Birckfellner G. Glagolitische und kyrillische Handschriften in Österreich. Wien, 1975.

⁴³ Круминг А. А. Славянские старопечатные книги глаголического шрифта в библиотеках СССР. — В кн.: Проблемы рукописной и печатной книги. М., 1976, с. 103.

по цель изучения латинского письма, употреблявшегося на Украине, выходит за рамки прикладной палеографии. Прежде всего история письма, одного из компонентов культуры, неотделима от социально-политической истории народа. Захват украинских земель в XVI—XVII вв. польской шляхтой вызвал острую национально-освободительную борьбу украинского народа, одним из важнейших моментов которой стал вопрос о сохранении украинского языка и письменности. Изучение письма дает значимый массовый материал о времени и характере проникновения латино-польского письма в различные местности Украины, характеризует уровень украинской культурно-национальной традиции и образования, показывает взаимовлияние украинской и польской культуры. Обращаясь непосредственно к палеографии, следует отметить, что латинское и украинское кирилловское письмо, употребляясь параллельно, а часто и рядом на одной странице около двух с половиной столетий, неизбежно взаимовлияли графически.¹ Поэтому латинское письмо требует специального изучения как один из источников влияния на этапы развития и графику украинского письма. Само латинское письмо, хоть и перенесенное на Украину в поздних зрелых формах, в результате тесного контакта также не избежало изменений, заимствовав ряд черт украинской полууставной скорописи. Таким образом, на стыке двух письменных традиций — кирилловской и латинской — образовалась уникальная в латинской палеографии смесь, изучение которой представляет интерес и для истории письма, и для истории культуры в целом.

Однако до сих пор латинское письмо, употреблявшееся на Украине, почти не исследовалось. Впервые о нем упомянул И. Каманин, обобщенно охарактеризовав его в XVI—начале XVII в. как готическое.² Латинскому письму Западной Украины³ посвящено три статьи Э. Ружицкого о сокращениях и цифрах латин-

¹ См.: Каманин И. Главные моменты в истории развития южнорусского письма в XV—XVIII вв. — Палеографический сборник. Материалы по истории южнорусского письма в XV—XVIII вв. Киев, 1899, в. 1, с. 12—17; Соболевский А. И. Славяно-русская палеография. СПб., 1908, с. 60; Колесников И. Палеография документальной архивной письменности. — Архивное дело, 1939, 4 (52), с. 26; Панашенко В. В. Палеография украинского скоропису другої половини XVII ст. Київ, 1974, с. 37, 40—42, 53 и др.; Захарчишин П. І. Палеографічні особливості львівського письма XVI—XVII ст. — Історичні джерела та їх використання. Київ, 1964, в. 1, с. 193; Ружицький Е. Й. Скорочення в латинських документах XIV—XVIII ст. (на матеріалах ЦДІА УРСР в м. Львові). — Третя республіканська наукова конференція з архівознавства та інших спеціальних історичних дисциплін. Київ, 1968, с. 151; Górgski K. *Zarys dziejów pisma łacinskiego w Polsce (od w. XVI)*. — *Archaeion*, 1969, LI, s. 117.

² Каманин И. Главные моменты. . . , с. 13.

³ Латинское письмо Западной (Галицкой) Украины и Подолии, захваченных польской шляхтой в XIV—XV вв., развивалось преимущественно по польским графическим образцам, не имея достаточно развитой традиции кирилловской документальной скорописи ко времени внедрения латинской письменности.

ских документов ЦГИА УССР в г. Львове.⁴ Первая попытка проанализировать графический характер и этапы развития латинского письма Правобережной Украины была предпринята автором этих строк на материале Житомирской гродской канцелярии.⁵

Цель данной статьи — проследить пути проникновения латинского письма, а также определить сферы его применения в особых условиях Правобережной Украины указанного времени.

Автором использованы материалы Центральных государственных исторических архивов (далее — ЦГИА) УССР в Киеве и Львове, а также отделов рукописей Центральной научной библиотеки (далее — ЦНБ) и Львовской научной библиотеки (далее — ЛНБ) АН УССР. Изучено также определенное число документов ЦГИА Литовской ССР и Отдела рукописей ЦНБ АН Литовской ССР.

Первыми вестниками латинского письма на Украине были книги латинской печати, изданные как в Польше, так и в Западной Европе.⁶ В библиотеке Киево-Печерской лавры по разделам «Философия; Словесность; Общая гражданская история», насчитывающим 1161 отечественное и зарубежное издание XVI—XIX вв., 134 книги изданы в XVI—первой половине XVII в. в Западной Европе, в том числе в Базеле 17, Лионе — 16, Франкфурте — 11, Кельне — 10, Лейпциге — 9, Париже — 7 и т. д. Из польских изданий есть 5 краковских, 1 гданьское, 1 калишское и 1 перемышльское.⁷ В библиотеке Киевской духовной академии, унаследованной от Киево-Могилянского коллегиума, по разделу «Классическая словесность» (880 томов) насчитывается 69 европейских изданий XVI—первой половины XVII в., в том числе лионских 13, базельских — 8, женевских и франкфуртских — по 6, парижских, антверпенских, лейпцигских и кельнских — по 4 и т. д. Из польских отмечено одно краковское и одно гданьское издания.⁸

Книги западноевропейской печати находим и в частных библиотеках. Например, П. Могила только в 1632—1633 гг. закупил

⁴ Ружичкий Э. И. 1) Скорочення...; 2) Цифри латинського письма XIV—XVIII ст. (на матеріалах ЦДІА УРСР в м. Львові). — Історичні джерела... Київ, 1971, в. 6, с. 145—153; 3) Скорочення в латинському готичному письмі XIII—XVI ст. (за матеріалами ЦДІА УРСР в м. Львові). — Історичні джерела... Київ, 1972, в. 7, с. 93—102.

⁵ Яковенко Н. М. Передумови розвитку і характер латинського палеографічного письма на Правобережній Україні в II пол. XVI—I пол. XVII ст. (на матеріалах актових книг Київського воєводства ЦДІА УРСР). — Архіви України, 1978, № 6, с. 8—19.

⁶ На древность традиции ввоза книг указывает факт распространения на Украине славянских изданий Швайпольта Фиоля 1491 г. (см.: Памятники полемической литературы в Западной Руси. СПб., 1878, кн. 1, с. 991).

⁷ Систематический каталог книг библиотеки Киево-Печерской лавры. Киев, 1912, т. 2, с. 1—42, 204—253.

⁸ Систематический каталог библиотеки Киевской духовной академии, составленный библиотекарем Академии А. С. Крыловским, т. 2. Словесность. В. пятый. Киев, 1901, с. 4—87.

в Варшаве 95 книг.⁹ При нападении на монаха Жидичинского монастыря Б. Гриневицкого у него было отнято польское евангелие «друку кданского» (1637 г.).¹⁰ Во время наезда на имение Гулевичей в с. Радошине на Волини вывезена их библиотека «больше нижели тысячу книг» (1645 г.).¹¹ Несомненно, что значительная часть этой библиотеки издана за пределами Украины в XVI—начале XVII в. Распространение книг латинской печати свидетельствует о наличии европейской образованности в украинских землях. Кроме того, печатная книга при отсутствии прописей и каллиграфических трактатов становилась певольным образцом подражания для пишущих, влияя на формирование их почерков. Следующим хронологическим этапом проникновения латинского письма на Украину стало расселение выходцев из Польши в правобережных воеводствах, усилившееся после закона 1564 г. о праве лицам польской национальности приобретать земельную собственность в Великом княжестве Литовском, в том числе и на Украине.¹² Среди мещанского и служилого населения середины XVI в. поляки составляли около 2%; в роли замковых пушкарей выступали также немцы и чехи.¹³ Таким образом, латинское письмо спорадически проникало на Украину еще до административного подчинения правобережных воеводств Короне.

К концу XVI—началу XVII в. значительные изменения происходят внутри самого украинского общества. Классовые интересы верхов, стремившихся упрочить сословные привилегии по мере распространения польского государственного строя на Украине, побеждают национальный антагонизм, а тенденция отстранения лиц православного вероисповедания от участия в политической жизни ускоряет дезертирство украинской аристократии в польско-католический лагерь.¹⁴ Польское государство неминуемо втягивает в сферу своих социально-экономических отношений не только окатоличившуюся, но и православную часть украинского землянства.¹⁵ Процесс денационализации высших слоев украинского народа значительно ускоряется также благодаря усилиям иезуитских школ.¹⁶ В силу указанных причин ла-

⁹ Архив Юго-Западной России, издаваемый Комиссией для разбора древних актов (далее — АЮЗР). Киев, 1887, ч. 1, т. 7, с. 186—189.

¹⁰ Там же, ч. 1, т. 6, с. 730.

¹¹ ЦГИА УССР, ф. 256, он. 1, д. 90, л. 96.

¹² И в а н и ш е в Н. Д. Сочинения. Отдел второй. Исследования по истории Юго-Западного края. Киев, 1876, с. 376—378.

¹³ В л а д и м и р с к и й - Б у д а н о в М. Ф. 1) Население Юго-Западной России от второй половины XV в. до Люблинской унии 1569 г. — В кн.: АЮЗР, ч. 7, т. 2, с. 118—120, 189—190; 2) Акты о заселении Южной России XVI и XVII вв. — Там же, ч. 7, т. 3, с. XXVIII—LXII.

¹⁴ См.: Б а т ю ш к о в П. Н. Волинь. Исторические судьбы Юго-Западного края. СПб., 1888, с. 122.

¹⁵ См.: Г о л у б е в С. История Киевской духовной академии, в. I. Период домогилянский. Киев, 1886, Приложения, с. 82.

¹⁶ Только в первой половине XVII в. на Правобережной Украине от-

тинско-польская письменность массово проникает в частный быт Правобережной Украины конца XVI—начала XVII в.

Польское правительство насаждало латинско-польскую письменность в общественно-политических и правовых отношениях. Акт Люблинской унии оговаривал обязательное сохранение национального языка как в правительственных, так и в местных судебно-административных актах Киевского, Волынского и Брацлавского воеводств.¹⁷ Однако протесты украинского землячества против нарушения этого закона уже в конце XVI—начале XVII в. становятся обыденным явлением,¹⁸ что свидетельствует о преднамеренном игнорировании упомянутого обязательства. При последующем массовом распространении польского языка в быту украинского землячества соблюдение упомянутого закона к середине XVII в. превращается в формальность, а к концу XVII—началу XVIII в. практически изживает себя.¹⁹ Королевские указы общегосударственного значения с самого начала извещались по-латыни или по-польски.²⁰

Таким образом, колонизационные меры польского правительства, поддержанные внутренними общественно-политическими процессами, привели к постепенной языковой перестройке судебно-административного аппарата правобережных украинских воеводств и внедрению латинской письменности в деловую жизнь.

К началу XVII в. определяются сферы применения латинского письма на Украине, представленные в перечисленных далее группах источников.

Следует оговорить, что между сферами применения латинского письма и его палеографическими разновидностями, выделяемыми на основе особенностей самой письменной графики, нет строгого соответствия. Однако сохранившиеся источники столь многочисленны и разнородны, что их палеографическому изучению должен предшествовать предварительный разбор в зависимости от сферы общественной, политической и культурной жизни, в которой те или иные документы либо рукописи возникли и которая определяла общественное положение и образовательный уровень пишущих.

крыто 9 иезуитских коллегиумов (Савич А. Нариси з історії культурних рухів на Україні та Білорусії в XVI—XVIII вв. Київ, 1929, с. 94—99).

¹⁷ *Volamina legum regni Poloniae et Magni ducatus Lithuaniae ab anno 1347 ad annum 1780.* СПб., 1859, т. 2, с. 83, 86.

¹⁸ Акты, относящиеся к истории Западной России, т. 3. 1544—1587. СПб., 1848, с. 187; ЦГИА УССР, ф. 25, оп. 1, д. 23, л. 340; д. 459, л. 114; ф. 26, оп. 1, д. 7, л. 447 и др.

¹⁹ Ср. процесс постепенного вытеснения украинского письма латинско-польским в Житомирских градских книгах: в конце XVI—первом десятилетии XVII в. число записей латинского алфавита составляет здесь 0.1%, во втором десятилетии колеблется от 2.3 до 3.8%, в третьем — от 8.1 до 14.7%, а к середине XVII в. составляет уже 38.4% (Яковенко Н. М. Передумови... с. 9)

²⁰ ЦГИА УССР, ф. 11, оп. 1, д. 5, л. 179; д. 7, л. 96, 97, 98, 181; ф. 28, оп. 1, д. 21, л. 125, 321; д. 29, л. 512; д. 23, л. 409, 650 и др.

Ведущее место среди сохранившихся латинонисных источников принадлежит образцам *профессионального письма судебно-административных канцелярий* городских и земских судов, магистратов и ратуш. Как подтверждает звучание фамилий, писцами (или подписками, как их называет официальная терминология польско-украинского делопроизводства) судебно-административных канцелярий служили преимущественно украинские мещане, реже — мелкая шляхта.²¹ Они с равным искусством владели не только польско-латинским, но и украинским письмом,²² что убеждает в несомненности их украинского происхождения.

Профессиональное письмо исследуемого периода наиболее полно представлено в актовых книгах городских и земских судов Киевского, Волынского и Брацлавского воеводств. Записи латинского алфавита появляются в них к концу XVI в. Таких книг (до 1648 г.) насчитывается 343, в том числе 330 волынских. Их территориальное и хронологическое распределение показано в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Место написания книги	Гродские книги		Земские книги	
	годы	фонд ЦГИА УССР, номера книг	годы	фонд ЦГИА УССР, номера книг
Волынское воеводство				
Луцк	1586—1648	ф. 25, кн. 33—261 ²³	1588—1648	ф. 26, кн. 14—47, 61
Владимир	1614—1648	ф. 28, кн. 46—84	1600—1648	ф. 27, кн. 2, 13—40, 48
Кременец	1596—1647	ф. 21, кн. 32—138	1593—1647	ф. 22, кн. 8—49
Киевское воеводство				
Житомир	1590—1648	ф. 11, кн. 2—12	—	—
Брацлавское воеводство				
Брацлав Винница	1645	ф. 44, кн. 2	1639—1647	ф. 43, кн. 1

²¹ Например: Луцк — Андросович, Грузевич, Еневич, Суетич, Трушевич; Владимир — Гузикович, Ярмоген; Кременец — Кретович, Романкевич; Киев — Григорович, Коцич, Рогуцкий; Винница — Духанич; Ровно — Петрашкевич и др. (по рассматриваемым источникам и археографическим публикациям).

²² Во всех без исключения актовых книгах чередуются польско-латинские и украинские записи, исполненные одними и теми же почерками: ЦГИА УССР, ф. 26, оп. 1, д. 17, л. 867—869; д. 21, л. 771—773; д. 29, л. 499; ф. 25, оп. 1, д. 41, л. 420—421; д. 47, л. 13 и др.

²³ Книги нумерованы не хронологически. В пределах указанных номеров к исследуемому периоду относятся следующие: 33, 35, 36, 41, 42, 47, 49, 52, 54, 56, 59, 60, 61, 63, 65, 69, 72, 79, 81, 82, 89, 95, 101, 103, 105, 106, 109,

Книги канцелярий Киева и Овруча не сохранились, практически не представлена Брацлавщина. Кременецкие акты уцелели в неполной россыпи, из которой советскими архивистами условно сформированы существующие ныне книги.

Пробелы частично восполняются засвидетельствованными выписями из книг, скрепленными печатью и подписями писаря и регента канцелярии. Это выписи из книг Киевского земского (1619—1640) и Киевского градского (1628—1648) судов,²⁴ а также Киевского магистрата (1620—1646).²⁵ Север Киевского воеводства представлен двумя выписями из овручских градских книг за 1648 г.²⁶ Из канцелярии Винницкого градского суда уцелело 11 выписей за 1636—1647 гг.²⁷ Существует огромное число незаверствованных выписей, но их палеографическая достоверность недоказуема, поэтому они в данной работе не учтены.

Вспомогательный характер в исследовании профессионального письма Волыни имеют не включенные в таблицу пять книг Луцкого подкоморского суда за 1601—1648 гг.,²⁸ переписанные несколькими почерками в 1617—1649 гг. Сличение почерков подтверждает, что книги переписаны в луцкой земской канцелярии.²⁹ Представление о письме волынских городов дополняют фрагментарно сохранившиеся книги Луцкого магистрата за 1638—1640 гг., Дубенского магистрата за 1648—1650 гг., каптурового суда Волынского воеводства за 1632 г., Милянвичского магистрата за 1586—1735 гг. и Ровенского магистрата за 1623—1629 гг.³⁰ Остальные актовые книги исследуемых территорий, хранящиеся в ЦГИА УССР, переписаны в конце XVII—начале XVIII в. Некоторые из них написаны полностью по-украински, без польско-латинских записей.

Актовые книги являются источником первостепенной важности для изучения латинской палеографии на Украине, так как в них собраны образцы письма определенных местностей год за годом на протяжении длительного времени. Не менее важна и однородность внутренней характеристики актового письма, т. е.

112, 124, 127, 129, 131, 133, 135, 138, 139, 142, 146, 147, 149, 154, 160, 166, 168, 170, 182, 187, 191, 192, 196, 198, 199, 200, 204, 206, 210, 213, 215, 216, 219, 221, 225, 230, 233, 236, 238, 240, 242, 244, 245, 247, 251, 255, 258, 259, 261.

²⁴ ЦНБ, ДА, 517/Л, 10; ДА, 595/Л «В», 167, 168, 169; ЦГИА УССР, ф. 221, оп. 1, д. 12, л. 25, 29, 34; д. 75, л. 11, 21.

²⁵ ЦНБ, ДА, 517/Л, 10; ЦГИА УССР, ф. 49, оп. 1, д. 2957, л. 24; ф. 221, оп. 1, д. 157, л. 1.

²⁶ ЛНБ, ф. Радзим., 128/V, 2; 253/V, 3, № 90.

²⁷ ЦГИА УССР, ф. 223, оп. 1, д. 227, л. 1; ф. 256, оп. 1, д. 250, л. 1; ф. 49, оп. 1, д. 246, л. 8, 10; д. 849, л. 10; д. 857, л. 22, 34; д. 872, л. 5; д. 945, л. 23; ЦНБ; 1. 60943; ЛНБ, ф. Радзим., 235/V, 3, № 81.

²⁸ ЦГИА УССР, ф. 24, оп. 1, д. 2—6.

²⁹ Ср. почерки: ЦГИА УССР, ф. 24, оп. 1, д. 4, л. 221; ф. 26, оп. 1, д. 42, л. 858 и др.

³⁰ ЦГИА УССР, ф. 23, оп. 1, д. 1; ф. 33, оп. 1, д. 6; ф. 17, оп. 1, д. 1; ф. 1401, оп. 1, д. 1 (Книга реставрирована и спита в послевоенное время. Идентичность части ее записей сомнительна); ЛНБ, ф. Радзим., 44/III, 5, т. 1.

цели и назначения написанного,³¹ что позволяет сравнивать индивидуальные писарские почерки, выделяя черты, свойственные данной графической норме, на основании которой можно установить закономерности развития письма. Актовые книги являются также единственным источником определения сроков проникновения и степени внедрения латинского письма в украинские канцелярии.

К письму актовых книг непосредственно примыкает *письмо частных юридических актов*: купчих, дарственных, завещаний и др. На Украине функции наемного писарства исполняли упомянутые выше подписки тех же судебно-административных канцелярий, составлявшие за плату частные юридические акты. Избирательное сличение актовых книг с частными документами, составленными в Луцке и Владимире, подтверждает, что они писались одними и теми же писцами, возможно непосредственно в канцеляриях.³² Но если потребность в наемном писце удовлетворялась именно так в больших городах, то логично предположить, что не иначе было в маленьких, где сделка оформлялась скорее всего у местного грамотея — магистратского подписка или ратушного писаря. А если сделки заключались в селах, где канцелярии отсутствовали, их записывали либо дьяки-секретари, либо сами грамотные участники сделки.³³ Таким образом, формальных обязательных требований к месту составления частного акта не существовало, но традиция его написания в официальном месте превалировала.

Образцов частного юридического письма, исполненного писцами, выявлено 316. Их территориально-количественное распределение показано в табл. 2.

Указанные документы охватывают 1582—1666 гг. и хранятся в таких архивных и библиотечных фондах: 1) ЦГИА УССР, ф. 48, оп. 1; ф. 49, оп. 1, 2; ф. 220, оп. 1; ф. 221, оп. 1; ф. 223, оп. 1; ф. 252, оп. 1; ф. 256, оп. 1, 2; ф. 2070, оп. 1, 2; ф. 2071, оп. 1; ф. 2072, оп. 1; ф. 2073, оп. 1, 2; ф. 2074, оп. 1; 2) ЦГИА Литовской ССР, ф. 292, оп. 1; 3) ЦНБ, ф. I; II; XXIV; ДА, Л; ДА, П; 4) ЛНБ, ф. Оссолинских, Радзиминских, Салег, Еловицких, Чоловского.

³¹ Актовые книги написаны регуляризованным или умеренно беглым курсивом, предназначенным для неоднократного чтения. Черновики актов по исследуемым территориям не сохранились.

³² Ср. почерки: ЦГИА УССР, ф. 26, оп. 1, д. 42, л. 858; ЛНБ, ф. Оссолинские, 4138, л. 165—167; ЦГИА УССР, ф. 25, оп. 1, л. 102, 185; ф. 2073, оп. 2, д. 11, л. 1; ф. 28, оп. 1, д. 55, л. 518; ЛНБ, ф. Радзим., 252/V, 5 и др.

³³ ЛНБ, ф. Радзим., 230/V, 3, 53; 236/V, 3, 104; ЦГИА УССР, ф. 49, оп. 1, д. 797, л. 1 и др. — Документы, составленные рукой одного из участников сделки, учтены в описанной далее группе источников — «частное шляхетское письмо». Следует заметить, что дьяков-секретарей имели только крупные земляне. Так, волынская землянка Несвицкая отвечает возному: «Я дей сама чести пе вмею и дьяка, который бы его чести мел, не маю» (АЮЗР, ч. 8, т. 3, с. 53).

Таблица 2

Уезды	Из уездного города	Из местечек	Из сел
Луцкий	101	24 (из 11 местечек)	16 (из 13 сел)
Кременецкий	23	18 (из 8 местечек)	15 (из 8 сел)
Владимирский	11	1 (из 1 местечка)	7 (из 6 сел)
Киевский	35	7 (из 6 местечек)	5 (из 3 сел)
Житомирский	4	4 (из 4 местечек)	—
Овручский	3	2 (из 2 местечек)	3 (из 3 сел)
Брацлавский	—	6 (из 4 местечек)	1 (из 1 села)
Винницкий	22	6 (из 5 местечек)	2 (из 2 сел)

Письмо частных юридических актов выполнено регуляризованным курсивом, несколько тщательнее письма актов книг,³⁴ что интересно для палеографического сравнения. Кроме того, оно расширяет представление о письменной культуре тех городов, где судебно-административные книги не уцелели, и дает возможность сопоставить графические нормы центральных городов и провинции.

Значительная часть латинописных источников Правобережной Украины — это *частное шляхетское письмо*, т. е. собственноручные письма, бытовые записи, долговые расписки украинских земель и т. п. Наиболее ранние из названных источников относятся к 1586 и 1592 гг.³⁵ Остальные (всего 118 документов) написаны преимущественно в 20—40-х гг. XVII в. Они хранятся в следующих фондах: 1) ЦГИА УССР, ф. 49, оп. 1; ф. 221, оп. 1; ф. 223, оп. 1; ф. 252, оп. 1; ф. 256, оп. 1; 2; ф. 2070, оп. 2; ф. 2071, оп. 1; ф. 2072, оп. 1; ф. 2073, оп. 1; 2) ЦНБ, ф. ДА, 595/II; 3) ЛНБ, ф. Оссолинских, Радзвигинских, Сапег, Еловицких, Чоловского.

Частное шляхетское письмо более небрежно и индивидуализировано по сравнению с профессиональным.³⁶ Часть образцов (особенно женского письма) исполнена неумелыми руками,³⁷ что дает материал для исследования техники обучения письму, а также уровня образования пишущих.

Промежуточное положение между профессиональным и частным шляхетским письмом занимает *письмо магнатских канцелярий*, в которых служили как профессиональные писцы-мещане, так и представители мелкой шляхты, искавшей счастья при маг-

³⁴ Ср.: ЛНБ, ф. Оссол., 3844, л. 36—38; 4138, л. 224; 4145, л. 73—89; ф. Радзвиг., 231/V, 3; 232/V, 3; 244/V, 4; 245/V, 4; ф. Сап., 21/Id, 2002, 2010, л. 91; 22/Id, 2013, л. 23 и др.

³⁵ ЦГИА УССР, ф. 2071, оп. 1, д. 128; ЛНБ, ф. Сап., 46/Id, 3752, л. 18.

³⁶ Ср.: ЦГИА УССР, ф. 2073, оп. 1, д. 39; 2070, оп. 2, д. 133; д. 137; ф. 256, оп. 2, д. 106, л. 18; ф. 252, оп. 1, д. 6, л. 1; ЛНБ, ф. Оссол., 4168, л. 85, 120; ф. Елов., XIV, 5; XIV, 15 и др.

³⁷ ЛНБ, ф. Радзвиг., 186/VI.3; ф. Сап., 22/Id, 2013, л. 2; Библиотека василіан у Львові, 393, л. 124, 169, 189; ЦГИА УССР, ф. 256, оп. 1, д. 48, л. 44 и др.

натских дворах.³⁸ Магнатские акты сохранились отрывочно: из канцелярии кн. Острожских найдено 9 документов за 1571—1641 гг. (ЦГИА УССР, ф. 220, оп. 1, д. 57; ЦНБ, собр. Шептицкого, XVIII, 35—38; П, 23300; ЛНБ, ф. Радзим., 181/VI, ч. 1, л. 228; 39/I.1, л. 1; Оссол., 1802, л. 1); из канцелярий князей Заславских — 9 документов за 1625—1644 гг. (ЦГИА УССР, ф. 2072, оп. 1, д. 145; д. 103, л. 3, 4, 5; ЦНБ, П, 22643; ЛНБ, ф. Сап., 55/Іе, 256, л. 31; Елов, XIV, 17; Оссол., 6746, л. 3; Радзим., 242/V. 4); из канцелярии князей Вишневецких — 6 документов за 1639—1652 гг. (ЦГИА УССР, ф. 256, оп. 1, д. 41, л. 109; ЦНБ, П, 8249; ЛНБ, ф. Радзим., 171/П.2 «w» (2 док.); 254/VI.1/2 док.); из канцелярии князей Пронских — 7 документов за 1628—1631 гг. (ЦГИА УССР, ф. 256, оп. 1, д. 79, л. 32, 37, 44; д. 151, л. 3; д. 153, л. 11; д. 200, л. 1, 3); из канцелярии князей Корецких — 2 документа за 1633 и 1640 гг. (ЦГИА УССР, ф. 220, оп. 1, д. 117; ЛНБ, ф. Радзим., 9/1.1); из канцелярии князей Порицких — 1 документ за 1632 г. (ЦГИА УССР, ф. 2070, оп. 2, д. 138); из канцелярии князей Сангушков — 1 документ за 1625 г. (ЦГИА УССР, ф. 220, оп. 1, д. 106); из канцелярии киевского воеводы Адама Киселя — 2 документа за 1643 и 1649 гг. (ЦНБ, ДА, 517/Л, 10; ЛНБ, ф. Сап., 20/Id, 1992).

Указанные 37 актов написаны в Остроге, Вишневеце, Заславле, Полонном, Дубно, Берестечке, Корце, Порицке, Владимире, Киеве и Гнойно. Документация магнатских канцелярий представляет особый интерес для палеографа, так как здесь наряду с регулярными и беглыми встречаются парадные курсивы универсалов,³⁹ служившие своеобразным эталоном подражания для рядовых судебных-административных канцелярий.

Для удобства исследования целесообразно выделить *латинские источники канцелярии Войска Запорожского*: 13 писем Богдана Хмельницкого (1655 г.) из военного лагеря под Львовом, написанных тремя писарскими почерками;⁴⁰ 2 его же письма из Чигирина к перемышльскому епископу (1656 г.) и к шляхте Пинского уезда (1657 г.).⁴¹ Выявлено также 3 письма наказных гетманов: 2 — Данила Выговского (1655 г.)⁴² и 1 — Антона Ждановича (1657 г.).⁴³ Из канцелярии Юрия Хмельницкого найдено

³⁸ Ср.: АЮЗР, ч. 1, т. 1, с. 105; ЦГИА УССР, ф. 25, оп. 1, д. 4, л. 84; д. 19, л. 89; ф. 44, оп. 1, д. 1, л. 242 и др.

³⁹ ЦГИА УССР, ф. 220, оп. 1, д. 106; ф. 2072, оп. 1, д. 103, л. 5; ЦНБ, собр. Шептицкого, XVIII, 35; ЛНБ, ф. Оссол., 1802, 6746; ф. Радзим., 39/I.1; 242/V.4 и др.

⁴⁰ ЦГИА УССР во Львове, ф. 132, оп. 1, д. 1—12 (по отдельным почеркам: 1—4, 6; 5, 7—10; 11, 12); ЛНБ, ф. Оссол., 2440/III, л. 13—14 (почерк тот же, что и в письмах ф. 132, оп. 1, д. 1—4, 6).

⁴¹ ЦГИА УССР, ф. 1407, оп. 1, д. 68 и 71.

⁴² ЦГИА УССР во Львове, ф. 132, оп. 2, д. 7 (собственноручный?); ЛНБ, ф. Оссол., 2440/III, л. 15 (почерк тот же, что и в письмах: ЦГИА, ф. 132, оп. 1, д. 5, 7—10).

⁴³ ЦГИА УССР, ф. 1230, оп. 1, д. 378. Автограф. Фотокопия.

2 письма за 1659 и 1661 гг.⁴⁴ В фонде фотокопий материалов об освободительной войне украинского народа 1648—1654 гг. (ЦГИА УССР, ф: 1230) хранится 13 фотокопий писем генерального писаря Войска Запорожского Ивана Выговского к трансильванскому князю Дьердью II Ракоци за 1654—1657 гг. и одно его же письмо — к шведской королеве Христине (1654 г.); здесь же — 2 письма войсковых писарей (Павла Тетери и Ивана Груши, автографы) к Ракоци за 1651 и 1656 гг.⁴⁵

Обязанности писцов Генеральной войсковой канцелярии Войска Запорожского выполняли преимущественно мелкопоместные православные шляхтичи, захваченные волной освободительной войны.⁴⁶ Следует заметить, что и до освободительной войны войсковое писарство на Запорожье исполняли преимущественно представители шляхетского сословия, что вполне объяснимо их более высоким образовательным уровнем.⁴⁷ В палеографическом отношении образцы письма войсковой канцелярии, исполненные теми же беглыми курсивами, интересны как шляхетское письмо в «служебном», т. е. более тщательном, варианте.

Среди источников латинского письма, употреблявшегося на Украине, можно выделить *письмо православных и униатских церковных канцелярий*. Следует заметить, что в православной и в ранней униатской церкви латинское письмо играло второстепенную роль по сравнению с кириллицей. Церковные канцелярии на Украине, в отличие от католической Европы, где основные формы частнопроводного акта и его внешнее оформление были вы-

⁴⁴ ЦГИА УССР во Львове, ф. 132, оп. 1, д. 13, л. 1 (рука войскового писаря Павла Тетери ?); ЦГИА УССР, ф. 1230, оп. 1, д. 384. Фотокопия.

⁴⁵ Д. 358, 363 (автограф Выговского), 367—369, 371—376, 379, 380 (из них 368, 369, 371, 375 написаны рукой войскового писаря Ивана Груши); д. 361; д. 357, 377. Фотокопии. Оригиналы хранятся в Венгерском государственном архиве.

⁴⁶ См.: Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией. Т. 3. 1638—1657. СПб., 1862, с. 374, 497; Т. 8. 1648—1657. СПб., 1875, с. 356, 357, 369; Т. 10. 1653—1654. СПб., 1878, с. 425—427; АЮЗР, ч. 3, т. 4, с. 380—382, 709; Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы. М., 1954, т. 2, с. 149, 266, 442; т. 3, с. 363; Документы об освободительной войне украинского народа 1648—1654 гг. Киев, 1965, с. 378; Jakuba Michałowskiego Księga pamiętnicza. Wydał Z. Helcel. Krakow, 1864, p. 74. О путях шляхты к Войску Запорожскому ср. в детальном исследовании: Lipiński W. Stanisław Michał Krzyczewski. Z dziejów walki szlachty ukraińskiej w szeregach powstańców pod wodzą Bohdana Chmielnickiego. Krakow, 1912.

⁴⁷ Ср. сохранившиеся сведения о писарях Войска Запорожского за 1578—1638 гг.: Костомаров П. Исторические монографии. СПб., 1867, т. 3, с. 250; Кулиш П. А. История воссоединения Руси. СПб., 1874, т. 2, с. 260, 310; 2) Отпадение Малороссии от Польши (1340—1654). М., 1888, т. 1, с. 61, 207, 229, 265; Стороженко А. В. Стефан Баторий и днепровские казаки. Исследования, памятники, документы и заметки. Киев, 1904, с. 63—108; Доманицкий В. Козаччина на переломе XVI—XVII в. Львів, 1905, с. 157—167; Крип'якевич І. П. Богдан Хмельницький. Київ, 1954, с. 62—74; ЦНБ, ф. Рукописи Києво-Печерської лаври, № 74 (доп. 20), л. 45; 74п, л. 72; ЦГИА УССР, ф. 221, оп. 1, д. 562, л. 1 и др.

работаны в духовных канцеляриях, а затем усвоены канцелярскими светскими, наследовали и дипломатику, и письменную графику латинского документа судебно-административного происхождения. Для удобства исследования к этой же группе источников мы условно присоединяем и образцы письма отдельных духовных лиц, перекликающиеся в графике с частным шляхетским письмом. Включая последние, обнаружено 35 образцов такого письма. Из них 7 вышло из канцелярий киевских униатских митрополитов Потоя и Рутского (1602—1632), в том числе два автографа: Ипатия Потоя за 1611 г. и Иосифа Вельямина Рутского за 1614 г.⁴⁸ Четыре документа написано в Киево-Печерской лавре: один — от имени митрополита Петра Могилы с его собственноручной припиской (1642 г.) и три — от имени архимандрита Иннокентия Гизеля за 1673—1675 гг.⁴⁹ Здесь же составлен сборник копий документов о борьбе православных с католиками и униатами в 1620—1650 гг.,⁵⁰ состоящий из отдельных тетрадей, выполненных разными почерками, предположительно 30—60-х гг. XVII в. Четыре документа вышло из канцелярий луцких и острожских православных епископов Афанасия Пузины (1632 г.), Иосифа Чаплича-Шпановского (1653 г.) и Гедеопа Святополка-Четвертинского (1663, 1666 гг.).⁵¹ 18 документов за 1625—1673 гг. составлено в монастырях: Жидичинском, Дубенском, Подгаецком, Межигорском, Киево-Выдубицком и Киево-Пустынно-Никольском. Из них 5 написано писарской рукой,⁵² 13 — автографы игуменов Исаакия Вычинского, Феодосия Углицкого, Германа Кердановского, Феодосия Васьковского и Климентия Старушича.⁵³ К этому же виду источников можно отнести автограф из 8 строк ректора Киево-Могилянского коллегиума Варлаама Ясинского (1674 г.) и собственноручное письмо Мелетия Смотрицкого (1627 г.).⁵⁴

В латинском курсиве духовных канцелярий и некоторых духовных лиц до середины XVII в. встречаются элементы кирилловского полуустава,⁵⁵ изжитые в практике большинства светских канцелярий двумя-тремя десятилетиями раньше, что составляет интересный материал для палеографического сравнения.

⁴⁸ ЦГИА УССР, ф. 48, оп. 1, д. 555, 738, 777; ф. 2071, оп. 1, д. 116, л. 20; ЦНБ, П, 21977; автографы: ЦГИА УССР, ф. 48, оп. 1, д. 478, 546.

⁴⁹ ЦНБ, П, 13970, 13982, 13983; документ с припиской Могилы: ЛНБ, ф. Сап., 21/1d, 2004, л. 3.

⁵⁰ ЦНБ, ф. Рукописи Киево-Печерской лавры, № 74п (доп. 20).

⁵¹ ЦГИА УССР, ф. 2073, оп. 2, д. 11; ф. 49, оп. 2, д. 2946, л. 1; ф. 2073, оп. 1, д. 45; ЦНБ, ДА, 656/Л. — На последнем документе приписка из 7 строк рукой Святополка-Четвертинского.

⁵² ЦНБ, ДА, 595/П «В», 142, 155, 164; ЛНБ, ф. Радзим., 231/V.3; 236/V.3, 136.

⁵³ ЦНБ, П, 13967, 13971, 13988—13995, 14002, 20926; ДА, 216/Л, 31 (77), л. 176.

⁵⁴ Там же, ДС, 229/П (VIII.189); ЦНБ АН Литовской ССР, ф. 139, SK-4285.

⁵⁵ Ср.: ЦНБ, ДА, 595/П «В», 142, 164; П, 13967, 13988—13995, 14002, 20926.

В отдельную группу источников можно выделить и книжно-конспективное письмо. Термин этот условен, так как латинское книжное письмо в строгих формах западноевропейского книгописания на Украине не употреблялось, поскольку в основной сфере его применения — богословской литературе — господствовала кириллица. Под «книжным» письмом в данном случае подразумеваются исполненные курсивом черновые и беловые конспекты либо изложения учебных курсов философии, поэтики и проч., переплетенные и используемые вместо печатных книг. Решить вопрос о палеографическом происхождении, т. е. месте написания и писарском авторстве подобных конспектов затруднительно, так как сам факт принадлежности конспекта православному монастырю либо частному православному лицу, естественно, не является доказательством его украинского происхождения. Установить украинское писарское авторство можно косвенно: по заметкам на оборотах обложек, наличию украинских помет на полях и т. д. При изучении рукописных книг Центральной и Львовской научных библиотек выделено 11 конспектов, составленных до 1675 г., украинское писарское авторство которых представляется доказуемым. Четыре из них принадлежали библиотеке Мелецкого монастыря (Волянь):

«Subsidium logicae»: курс диалектики и логики, прочитанный Иосифом Кононовичем-Горбацким в Киево-Могилянском коллегиуме в 1639—1640 гг.⁵⁶ Это тетрадь конспектов, переписанных, как свидетельствуют записи на л. 69 об. и 443 об., непосредственно после прослушивания курса. Вставка текста студенческой речи на публичном диспуте (л. 70 и об.) подтверждает рабочий характер конспекта, так как при переписывании курса на бело это школярское упражнение, очевидно, было бы изъято.

«Opus totius philosophiae»: курс философии, прочитанный Иннокентием Гизелем в Киево-Могилянском коллегиуме в 1646—1647 гг.⁵⁷ На рабочий характер конспекта указывают записи на л. 278 и 678. Автор конспекта — Theo Husky (Федор Гусский? Горбский?).

«Logicae et dialecticae tractatus»: рукопись без начала, условно датированная 1645—1647 гг.⁵⁸ Исполнена той же рукой, что и предыдущая.

«Logica»: конспект середины XVII в.⁵⁹ По характеру письма и числу сокращений на странице — черновик. На обороте нижней обложки — латинские школярские каламбуры с украинскими фольклорными мотивами.

Конспективный характер имеет книга из библиотеки Межигорского монастыря на Киевщине: «Tractatus secundus in octo

⁵⁶ ЦНБ, ф. Коллекция киевских рукописных собраний, 126/П (Аа, 1276), л. 1—446.

⁵⁷ Там же, 128/П (Аа, 1270), л. 1—699.

⁵⁸ Там же, 127/П (Аа, 1272), л. 1—196.

⁵⁹ Там же, 129/П (Аа, 1279), л. 1—160.

libros Aristotelis». ⁶⁰ Составлена около середины XVII в. одним почерком, но разными чернилами (т. е. неодновременно); крайне небрежна. Библиотеке Киево-Могилянского коллегиума принадлежала книга с изложением нескольких разделов курса философии («Physica»), ⁶¹ написанная рукой проповедника Киевского братства Паисия Мокачевского (л. 3 об.) в середине XVII в.

Несомненно украинское происхождение тетради с выписями из Библии для школьного пользования под названием «Memoriale librorum» ⁶² (первая половина—середина XVII в.). Имеются украинские подписи на оборотах обложек и вкрапления украинских слов в предисловии (л. 2).

Студенты Кременецкого иезуитского коллегиума в середине XVIII в. пользовались подборкой образцов красноречия «Ligata eloquentia in breves soluta periodes». ⁶³ На оборотах обеих обложек, а также на полях имеется множество украинских записей XVII в. (л. 4, 120 об.). На обороте нижней обложки указано имя прежнего хозяина книги — иеродиякона Загоровского монастыря Дионисия Сеницкого.

В Отделе рукописей ЛНБ АН УССР хранится список полемиического сочинения Иннокентия Гизеля «Prawdziwa wiara stara. . .», ⁶⁴ написанного в 1670 г. В отличие от четырех экземпляров библиотеки Киево-Софийского собора, ⁶⁵ данная рукопись на последних пяти листах содержит так называемые «Дополнения к книге „Правдивой старой веры“», которые внутри той книги на определенных местах должны быть дописаны», т. е. поправки к тексту. Это позволяет предполагать, что книга переписывалась в лавре непосредственно после ее составления. К середине—второй половине XVII в. относится и латинско-украинский словарь, в котором при объяснении многих латинских выражений наряду с украинскими словами употреблены польские аналоги (л. 4, 10, 16, 24 об., 78 об. и др.). ⁶⁶ Составлен предположительно в Киево-Могилянском коллегиуме.

Образцы письма данной группы источников в палеографическом отношении неоднородны — от крайне беглого чернового курсива ⁶⁷ до четких, парадных курсивных форм в экземплярах

⁶⁰ Там же, 616 (391), л. 1—346.

⁶¹ ЦНБ, ф. Библиотека Киево-Могилянского коллегиума, ДС, 39/П, л. 1—500.

⁶² ЦНБ, ф. Библиотека Киевской академии, ДС, 144/П (VIII.7.2), л. 1—74.

⁶³ Там же, I, 5756, л. 1—150.

⁶⁴ ЛНБ, ф. Бавор., 1309/1, л. 1—552.

⁶⁵ ЦНБ, ф. Библиотека Киево-Софийского собора, 480 (302 с), 482 (304), 483 (305), 484 (306). — Все экземпляры переписаны в лавре в последней трети XVII в.

⁶⁶ Там же, I, 57485 (Лаз., 46), л. 1—267. — Пометки о принадлежности словаря определенным лицам (л. 4 и др.) относятся к XVIII в.

⁶⁷ ЦНБ, ф. Коллекция киевских рукописных собраний, 129/П (Аа, 1279); 616 (391).

книги И. Гизеля «Об истинной вере».⁶⁸ Особый интерес письмо конспектов представляет как материал для изучения черновигов, почти не сохранившихся в других видах латинописных источников Правобережной Украины, в частности для изучения употреблявшейся системы сокращений.

Итак, рассмотрев предпосылки внедрения и распространения латинского письма на Правобережной Украине во второй половине XVI—первой половине XVII в., можно сделать следующие выводы.

Захват украинских территорий польской шляхтой стал определяющей причиной массового распространения латинско-польской письменности на Украине. Распространение латинского письма шло разными путями: а) через ввоз книг; б) через расселение польского этнического элемента на Украине; в) через школьное образование; г) через административно-государственные каналы. Полонизация высших слоев украинского народа, вызванная стремлением упрочить сословные привилегии в Польском государстве и ускоренная отсутствием национальной школы высшего типа, стала причиной широкого распространения латинско-польской письменности в частной, а затем в общественной и деловой жизни.

К началу XVII в. на Правобережной Украине определились сферы применения латинского письма, представленные в следующих, условно сгруппированных видах источников: а) профессиональное письмо судебно-административных канцелярий и частных юридических актов; б) частное шляхетское письмо; в) письмо магнатских канцелярий; г) письмо войсковых канцелярий Войска Запорожского; д) письмо церковных канцелярий и духовных лиц; е) условно книжное или конспективное письмо.

Названные группы источников не тождественны палеографическим разновидностям латинского письма, употреблявшегося на Украине, но дают достаточный материал для многопланового изучения его внутренних графических особенностей. Подробное и последовательное изучение графики названного письма позволит установить процессы и закономерности его развития на Украине, а также выявить степень взаимодействия латинской и кирилловской письменных традиций.

---

⁶⁸ ЦНБ, ф. Библиотека Киево-Софийского собора, 480 (302 с), 482 (304), 483 (305), 484 (306).